

Вводное слово (Иван Боганцев)

Скажу, что нам ужасно приятно, что эта лекция проходит у нас. И приятно, что аудитория, намозвучная, и гости, зозвучные нам. Мы школа в моменте некоего преобразования, поиске своего лица. С одной стороны, это традиция, школе 26 лет, а с другой стороны, в школе много новых людей, и мы ищем много маленьких решений для множества маленьких проблем. На самом деле, ты мало что придумываешь сам, видишь готовые решения, накладываешь на новые проблемы, я видел, что многие люди работают в школах, частных и государственных, того, чего не хватает - не идей, а честно говоря, мужества. И нужно быть смелым, и если тебе кажется, что какое-то решение лучше или лучше коммуницирует и решает конкретную задачу, и надо его смело воплощать, чего я вам и желаю.

Яков Гехт

Здравствуйте. Это очень волнительно и радостно для меня - быть с вами сегодня. Мы сейчас два часа проведем вместе, у меня есть идеи, про что вам рассказать в течение этих двух часов, но я открыт вашим предложениям и идеям. До того, как я начну, я бы хотел спросить - кто-нибудь слышал меня до этой встречи? Может, на youtube? Кто-нибудь читал мою книгу? Очень хорошо, не так много людей меня знает, у меня гораздо больше свободы.

Я вам немного расскажу о себе. Я работаю в сфере образования уже 45 лет. И я считаю годы, которые я провел после того, как покинул школу. Я ушел из школы, потому что я решил уйти оттуда. Потому что я понял, что не вижу смысла туда ходить. У меня было три причины, по которым я решил уйти из школы.

Первая причина: я был уверен, что меня никто не видит. Я чуть позже объясню. Я дислексик и дисграфик, и у меня есть большие проблемы в понимании языка. Кто понимает английский, слышит, что он у меня не самый чистый. Но моя работа - удивительным образом - ездить по всему миру и говорить на английском. И я говорю на удивительном гибридном английском и иврите. Все время, которое я учился в школе, я не мог читать и писать. Поэтому все время меня пытались отделить от остального класса, чтобы научить читать и писать. Но я видел, что они не видят меня, а видят Якова. При этом я умел играть в шахматы. Перед тем, как у меня вырос живот, я был хорошим атлетом, я хорошо прыгал в длину, занимался скаутингом и был хорош во многих вещах. Но для моих учителей я не мог читать и писать. Это была первая причина.

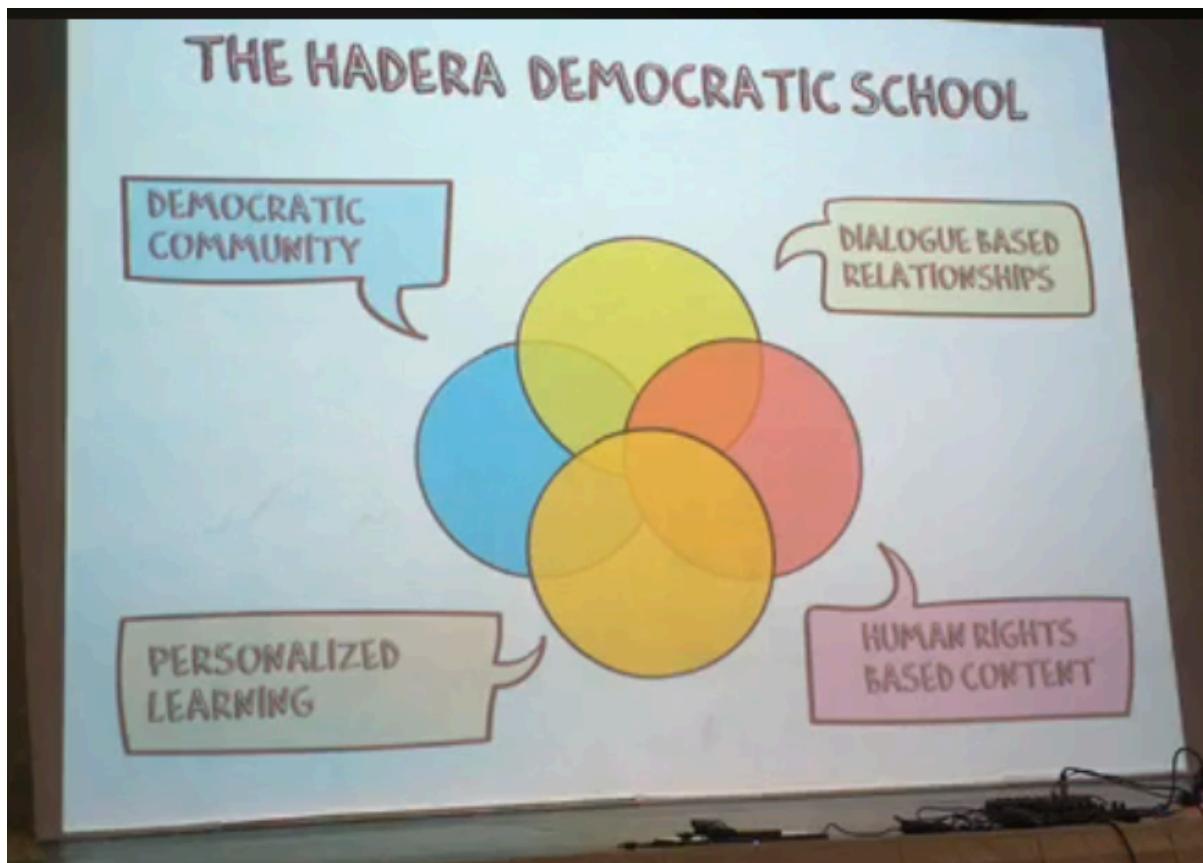
Вторая причина была в том, что я не понимал, почему они преподают нам эти предметы. Понятно, что учитель математики не знает английского, а учитель английского не знает математики, а оба они не знают истории. Но при этом они учителя и они нас пытаются учить. Когда нам говорят, что без какого-либо знания мы не можем быть взрослыми, хорошо - мы можем это принять на веру. Но если мы возьмем всех взрослых людей в Израиле и отправим сдавать экзамен, а они его не сдадут - что мы будем делать? Снова отправим в школу? Я не понимал, зачем мне нужно это знать.

И третья причина. Я понял, что все взрослые люди во всем мире задаются одним большим вопросом. В Израиле этот вопрос в школе никогда не поднимался, этот вопрос задавался нам, когда нам было 25 и больше. А мне кажется, этот диалог с нами как с детьми должен был происходить, когда мы были еще маленькими. Вы знаете этот вопрос. “Что я буду делать со своей жизнью?” Никто нам не говорит, что нам делать со своей жизнью. Я должен ответить на этот вопрос самостоятельно, этот вопрос очень сложный. Мне казалось, что школа должна работать с этим вопросом, а не диктовать, какое знание мы должны получить в жизни.

Когда я ушел из школы, я понял, что хочу построить собственную школу. И когда я думаю о том, что будет самым важным в моей школе, я решил, что все ученики с 4 до 18 лет должны работать над вопросом, что же они хотят от своей жизни. Не когда они станут взрослыми, а прямо сейчас. Не потому, что я знаю правильный ответ на этот вопрос, а потому, что важно отвечать на этот вопрос: что я буду делать со своей жизнью сегодня. Когда я в начальной школе, я могу планировать, что я буду делать со своей жизнью в ближайший месяц. Когда в старшем классе - горизонт планирования больше. И когда я выйду из школы, я буду знать, что делать с этим вопросом.

Когда я был маленьким, я все время спрашивал себя - откуда взрослые знают ответы на вопросы. Например, моя мама говорила, что нельзя арбуз запивать водой. Но откуда она это знает. Но может, в бар-мицве, в 13 лет приходит раввин и рассказывает, что тебе дальше делать в своей жизни. А как иначе объяснить, что взрослые все знают?

Я построил школу и назвал ее “демократическая школа Хадера”. Это большая история, но я ее перепрыгну. В 27 лет я построил эту школу. Десять лет от момента, когда я ушел из школы, до момента, когда построил свою школу. То есть я опирался на то, что было во внешнем мире вне нашей школы. Много кто вам скажет, что делать в жизни, чтобы преуспеть. Но они все врут. Никто из нас не знает, что делать конкретно вам, чтобы быть успешными в своей жизни.



Первое, что нужно - вы должны определить, что вы хотите выучить. Дети выбирают, что они хотят учить, в каком объеме, с кем. У каждого ребенка свой план обучения. У нас есть таблица (расписание), но на каждый час времени пребывания у них есть порядка 30 выборов, что они могут изучить в этот момент. И поскольку дети выбирают, что они хотят учить, они не разделяются по возрастам, и группы становятся межвозрастными.

Никто не может объяснить, почему в традиционной школе нужно разделять детей по возрастам. Поэтому основная вещь, которую мы используем в демократической школе в Хадере - межвозрастные группы.

Мы учимся не только на уроках, у нас есть центры, технический центр, центр английского языка, и дети могут приходить туда в любой момент и учить что они хотят. Иногда бывает, что дети спят в этих центрах или берут и уходят в середине занятия. У нас была девочка, которая три года ходила в такой центр, и сейчас она очень известная художница, и она все время ходила только в центр искусства.

Второй принцип нашей школы - идти и учиться вне школы. Дети могут выбирать, и они могут учиться друг у друга. Один ученик может обучать другого ученика или учителя, и учитель может обучать учеников. Они становятся сообществом, где каждый может взять на себя роль ученика или учителя.

Очень важный момент - у каждого свой план обучения. Но мы живем в своей школе как община, как сообщество, у нас 550 учеников в возрасте от 4 до 18 лет. Мы принимаем решения все вместе, каждую неделю, собираясь на парламентскую встречу относительно того, как будет функционировать наша школа, и мой голос равнозначен голосу любого ученика. Все решения мы принимаем самостоятельно и вместе.

Единственное ограничение - законодательство Израиля, изменить его мы не можем, но все, что подпадает под законодательство Израиля, мы можем. Закон мы не нарушаем. Если мы принимаем решение, мы формируем комитет, куда могут входить и учителя, и родители, и ученики. Они должны хорошо понимать идею того решения, которое мы приняли. Например, мы принимаем решение, что на следующей неделе мы откроем новый центр. Например, центр мейкеров - многие знают этот термин, там есть техническое оборудование, 3d-принтеры, чтобы делать разные вещи. Мы все можем принять решение, что такой центр нужен школе, но нам нужен комитет, который будет за это отвечать.

Если кто-то нарушает правила школы, у нас есть комитет по медиации. И это не только конфликт между учениками, но и конфликт между учителем и учеником. Например, если мы принимаем закон для школы, что все приходят вовремя. На самом деле это относится не только к ученикам, но и к взрослым. Преподавательский состав тоже должен приходить вовремя. Если медиация не может решить вопрос, тогда можно идти в суд. Суд у нас представлен учеником, кем-то из преподавательского состава и возможно кем-то из родителей.

Итак, первый наш принцип - персонализированное обучение, второй - демократическое сообщество, а третий - это диалог. Это означает, что ребенок выбирает своего наставника, своего учителя, это значит, что я как учитель - у меня нет класса, разновозрастной группы, в которой я работаю. Я как ученик могу выбрать любого учителя, потому что он мне нравится, мне хорошо с ним взаимодействовать. Все учителя, которые выбрали учителя, становятся его классом вне зависимости от того, какого они возраста. Когда ребенок формулирует свой образовательный путь, наставник ему помогает. А еще он отвечает за взаимодействие школы с родителями.

Я был директором школы Хадера 10 лет, а потом я ушел с поста директора, и сейчас мои младшие дети учатся в Хадере. У меня четверо мальчишек, двое из них близнецы. Все мои мальчики, я был уверен, не будут похожи на меня, они будут читать и писать, и я встретил женщину, которая умеет читать и писать. Хотя бы двое из наших детей должны были научиться читать и писать. Но эта идея не сработала, они все как я. И это очень непросто - быть родителем ребенка, который не умеет читать и писать. Это сложно, и мне нужен кто-то, кто будет меня поддерживать как родителя. И наставник из моей школы поддерживает меня как родителя. И это очень важно - правило диалога и роль наставника.

И еще одна важная вещь для нашей школы - это контент, содержание программы обучения, которое основывается на правах человека. Мы считаем, что если вы говорите о демократическом образовании, вы должны пойти к основам прав человека.

Декларация прав человека - в ней есть три пункта. И первый пункт: образование должно быть бесплатным. Вначале, когда мы основали школу Хадера, мы брали деньги с родителей, потому что у нас не было финансирования от государства, но сейчас наша демократическая школа является государственной, Израиль признает нашу школу как образец хорошего способа получения образования для детей. В традиционной школе в Израиле вы должны учить учеников согласно принятому в Израиле плану. Я думаю, что это для всех работает, и в России тоже. Когда мы говорим о школе, мы часто опираемся в первую очередь на опыт своей страны, и считаем, что она самая главная. Но в нашей школе мы на это не опираемся. В первую очередь мы формируем программу, основываясь на правах человека. Мы говорим о правах меньшинств, правах женщин и так далее. Мы считаем, то, чему мы учимся и чему мы можем научиться друг у друга - это прекрасно, так как мы разные и можем научиться разному.

На фото - международная конференция демократического образования Айдек, это было в 1993 году - первый раз. Дальше каждый год она проходит в разных странах, и таким образом мы основали движение демократических школ во всем мире.

Сейчас демократических школ порядка 2500 в 60 странах. Это прекрасно - видеть демократические школы в Индии, там была как раз последняя конференция, последний раз к нам приезжала группа из Индонезии, у них 5 демократических школ, в Греции демократические школы скоро получат государственный статус.

Одна из самых важных встреч, проведенная в прошлом году - встреча в Евросоюзе. Мы пытались убедить Евросоюз принять решение признавать на официальном уровне демократические школы во всей Европе.

Три месяца назад я был в Корее, встречался с министром образования, и они практически на последнем шаге к признанию демократического образования на официальном уровне. Интересно, что когда пригласили меня, пригласили и министра Швеции. Я удивлялся, почему они позвали меня, раз они занимают третье место по экзаменам Pisa. И поскольку в Швеции они занимают первое место, они пригласили их министра экономики, у них сейчас кризис экономики, несмотря на то, что они занимают третье место в Pisa. Для меня это была очень вдохновляющая встреча о том, что нужно думать за пределами своих ограничений.

Я не понимал, какова основная идея демократической школы, когда начинал эту работу. Сейчас я это понимаю. Очень многие страны заявляют, что они демократические страны. Но удивительным образом они хотят, чтобы люди жили в демократическом сообществе, а берут систему, которая готовит людей к жизни в тоталитарных режимах.

Моя идея в том, что чтобы люди могли жить в демократическом государстве, их нужно учить совершенно по-другому. И тогда, когда они выйдут из школы, они будут жить при демократии. Пока не существует такой демократической страны, которая воплощает все принципы демократии. Я считаю, что демократия - это очень сложный вызов.

Вернемся на 100 лет назад. Три больших демократических страны - США, Англия и Франция. Женщины не имели прав в этих странах, только белые мужчины имели какие-либо права, но при этом они считали, что они демократические страны. Я думаю, что демократия - это не что-то, что написано на одной странице. И я думаю, что нам всем нужно разрабатывать эту идею, и задумываться о том, что нужно сделать, чтобы общество было демократическим и права уважались.

Я думаю, что основная идея демократии - в том, чтобы каждый из нас мог сделать общество лучше. Школа может стать платформой, которая может показать, как по-другому проживать свою жизнь.

Я в Израиле работаю над созданием платформы, которая призвана готовить учителей. Когда я это начал, я был в ужасе: я увидел, что учителя преподают так же, как 50 лет назад. Мы абсолютно поменяли программу обучения, программу подготовки учителей. И мы стараемся построить обучения таким образом, чтобы их колледж был похож на ту школу, в которой они будут работать в 2030 году.

Поэтому важно понимать, что демократия - развивающееся понятие. Демократическое образование - тот кусочек, которого не хватает, чтобы пазл демократического общества сложился.

Нужно сказать, что все демократические школы очень разные. Вы не увидите одинаковых школ. Она как лаборатория, в каждой лаборатории люди приносят свои идеи, и основная идея в том, что мы все разные, именно поэтому мы основали Айдек - конференцию демократических школ. И мы учимся друг у друга на этой конференции.

Я сейчас расскажу, какова моя цель в данной встрече. Моя самая большая цель - чтобы вы познакомились с кем-то, с кем до этого не знали. Давайте пусть это станет нашей общей целью - каждый из нас пусть постарается сегодня поговорить хотя бы с одним человеком, которого не видел раньше.

Сейчас я покажу вам слайды, которые лучше всего, как мне кажется, объясняют, что такое демократическое образование.

Представьте, что эта форма, овал - все знания в мире. И в этой же форме - каждый из нас. У каждого своя мотивация, страсть, мы все отличаемся. Кто-то верит в этом зале, что бог нас создал, а кто-то думает, что нас создала природа, а кто-то не знает. Но все три ответа являются правильными. Мы разные - это важно. Не так важно, кто нас создал.

Для меня то, что мы разные - самая прекрасная вещь, которая существует в мире. Представьте, бог ходил и решал бы - вот, надо создать человека. Создавать такое количество людей, и чтобы все были разными - это так трудно. Создам-ка я один типаж. Представьте, если бы это было так, я приехал сюда - везде я встречаю разных

Яковов, похожих на меня. Но мы все разные, и это самая прекрасная вещь, которая заставляет мир вращаться.

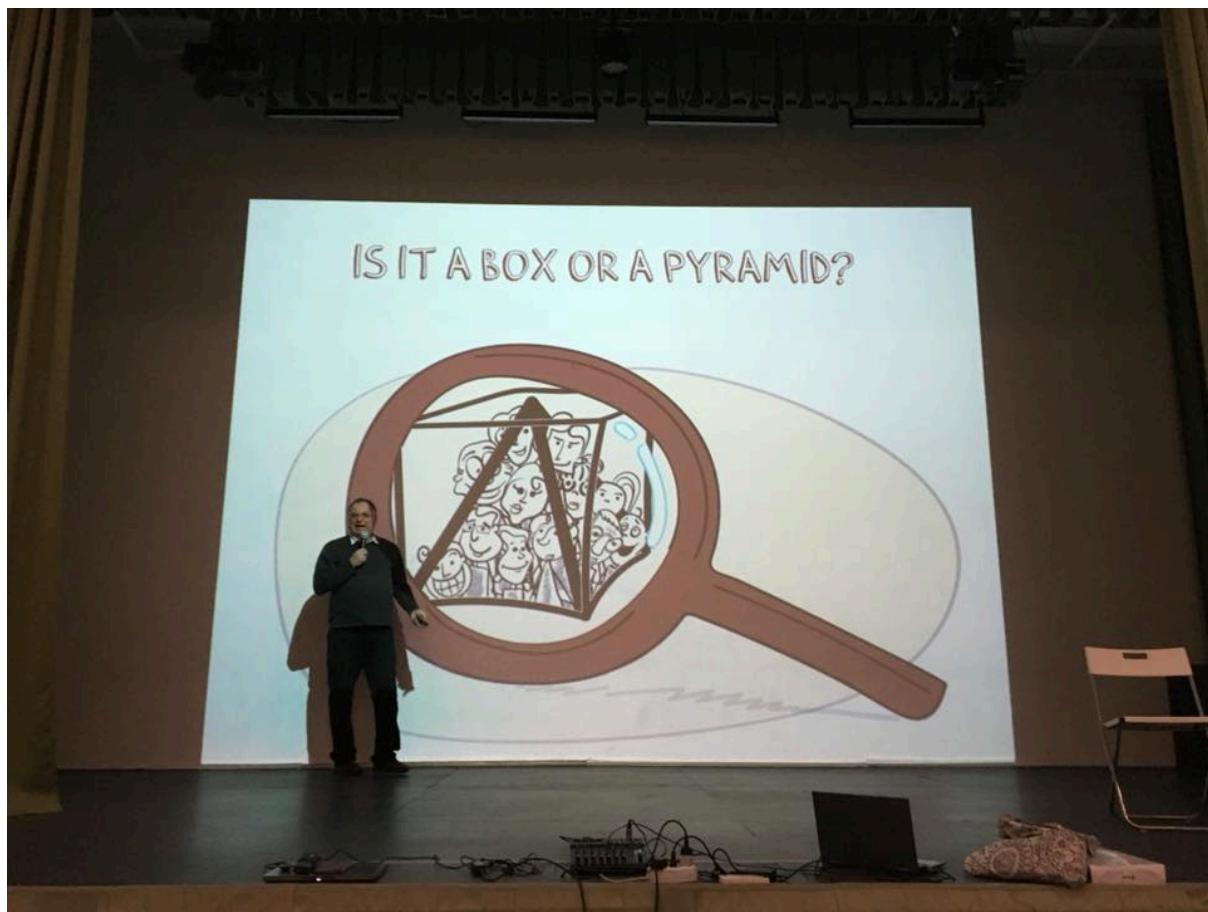
В индустриальную эпоху что-то поменялось. Строилось очень много заводов. Мне кажется, что тогда люди подумали, если мы строим так много заводов, давайте построим завод, который будет производить нужного нам человека. И пусть это будет школа. Задача школы, таким образом - взять разных людей, и чтобы они стали одинаковыми. И школа, мне кажется, начала развиваться из этой идеи. И начали создавать классы определенного метража, помещать туда детей одного возраста, давать им одного учителя, пусть они учат в одно и то же время одно и то же, и возможно, тогда они станут одинаковыми. И ребенку, который увлекался музыкой, говорили: твоя музыка неправильная, у нас другой учебный план по музыке. То же самое говорили будущему ученому или человеку, увлекающемуся искусством. Мы уже выработали решение для этой проблемы: если сила не работает, надо приложить еще больше силы. Если исходить из этого, школа становится очень плохим местом.

Когда я вижу учителя, который должен одному и тому же количеству детей преподавать один объем знаний, я очень плохо себя чувствую. Я участвовал в создании многих демократических школ, и однажды я пришел в государственную систему. Каждый раз я внутри себя плачу, это очень трудная задача, которая стоит там перед учителями. Я страдаю вместе с ними. А сейчас я попрошу вас достать ваши телефоны и открыть сайт kahoot.

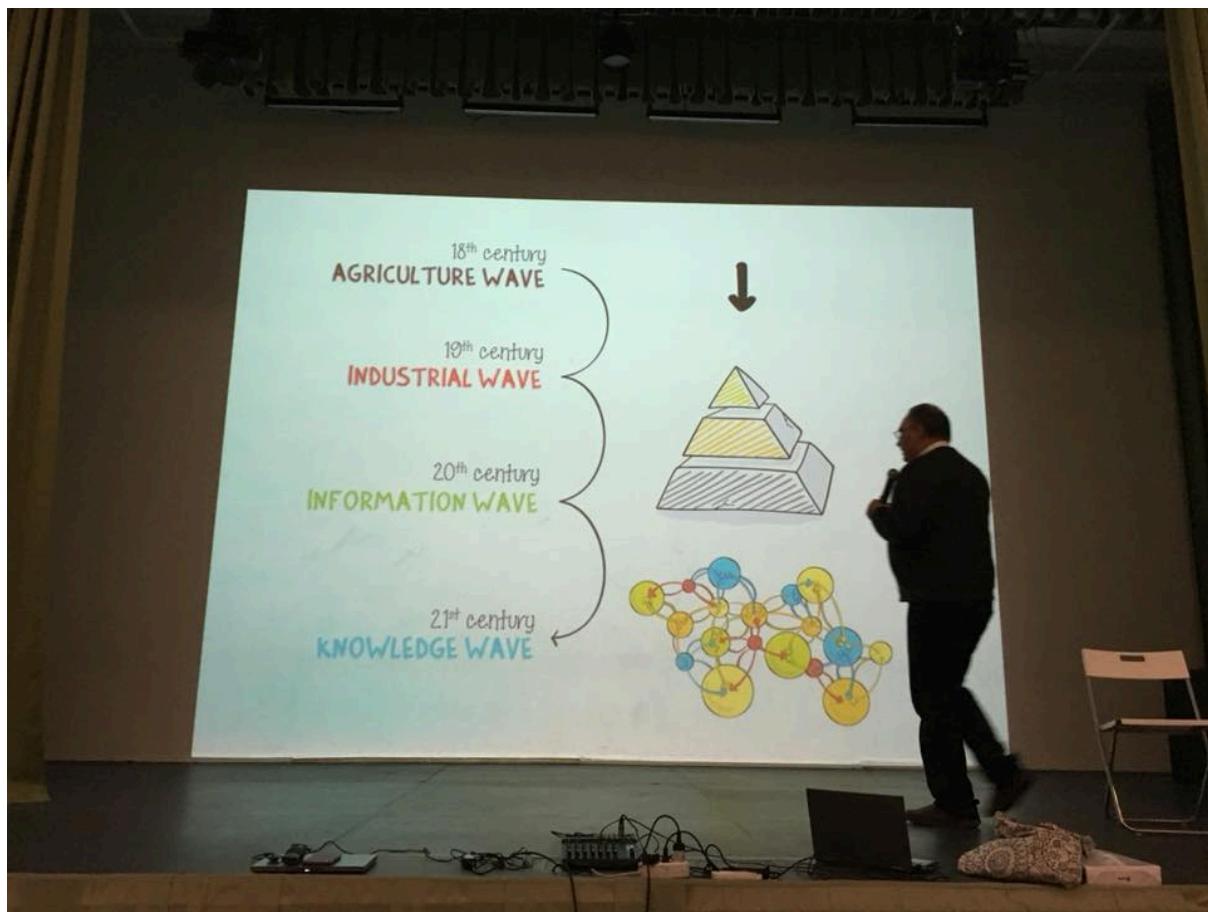
Первый вопрос: нравилось ли вам учиться в школе? 26 - очень нравилось, 56 - было нормально, 18 - совсем не нравилось, я страдал(а)

Сегодня я знаю, почему я ушел из школы. Я вам это рассказал - почему я ушел из школы в 16 лет. И сейчас я вам скажу, что я ушел из школы, потому что я люблю учиться. И я не увидел этого в той школе, где я был. В моей школе учили правильным ответам на какие-то вопросы. А для меня нет правильных ответов. Для меня это умение задумываться над очень важными вопросами и приходить к своим ответам.

Вернемся к нашей коробочке. Если мы посмотрим внутрь нее, мы увидим не коробочку, а пирамиду.

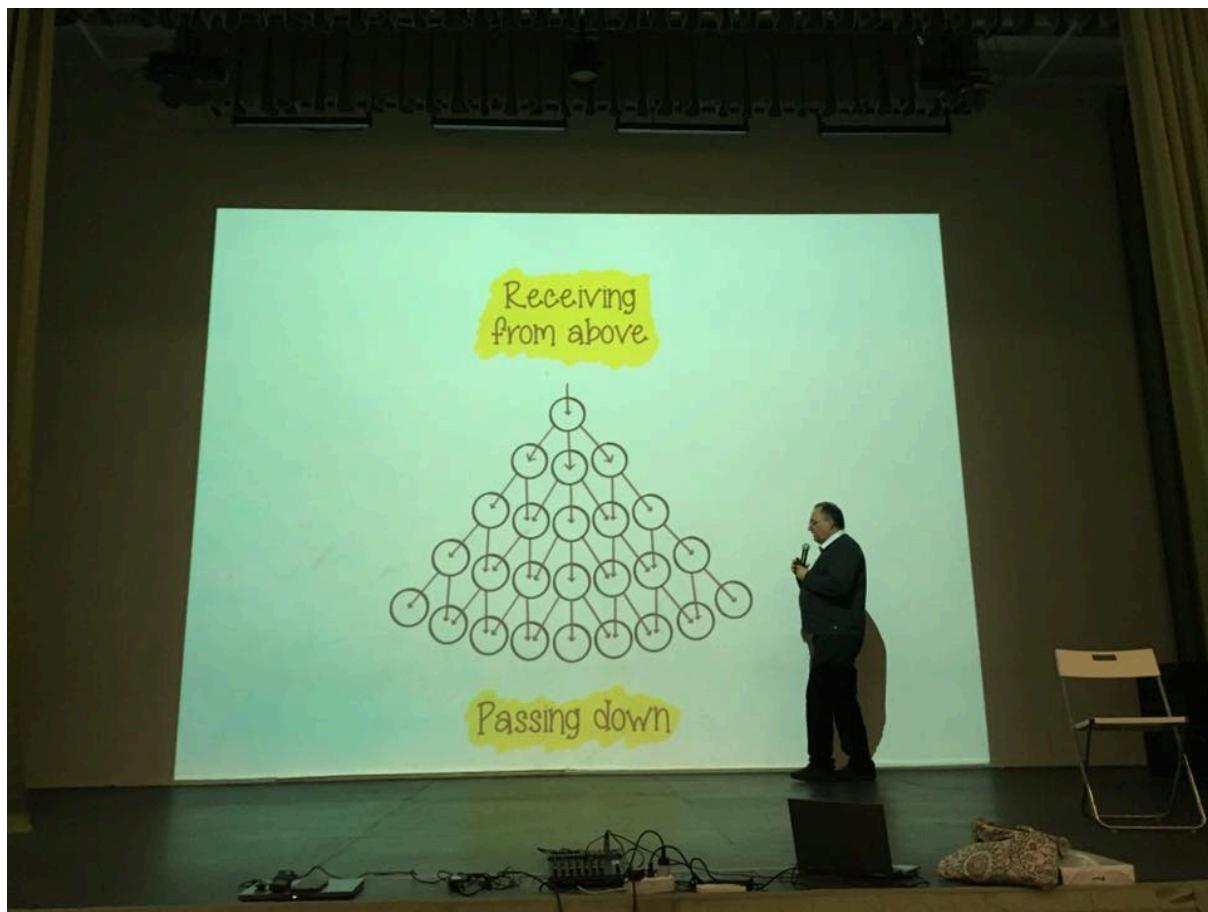


Те, кто слабее, оказываются внизу. Те дети, которые оказываются в слабой секции, не слабые сами по себе, они слабые конкретно в этой пирамиде. Они могут достигать прекрасных результатов в совершенно других сферах за пределами этой коробки. А если мы отталкиваемся от такой парадигмы, то когда дети оканчивают школу, у них есть представление о себе как о слабых или сильных. Идея этого родилась в индустриальное время. Когда ты приходишь на завод, начальник начинает говорить, что тебе нужно делать. В 21 веке мы говорим об эре образования, эре знания, сейчас есть некая экономика, основанная на знании. От нас как от людей требуется создавать знания. Например, в Израиле 40 процентов экономики относится к этой сфере, сфере знания - это то, что мы называем стартапами, у людей появляются свои идеи, они начинают их развивать и выстраивать бизнес на основании этих идей. Если раньше нас готовили к индустриальной работе, сейчас надо придумывать себе работу.



Сейчас пирамида не работает. Она работает тогда, когда есть босс, который рассказывает, что нужно делать. А сейчас нужно быть гибким, нужно постоянно меняться. Какова разница пирамиды и подхода, основанного на взаимодействии?

Представим, что вам спускают задание, а дальше вы его спускаете вниз, и так далее.

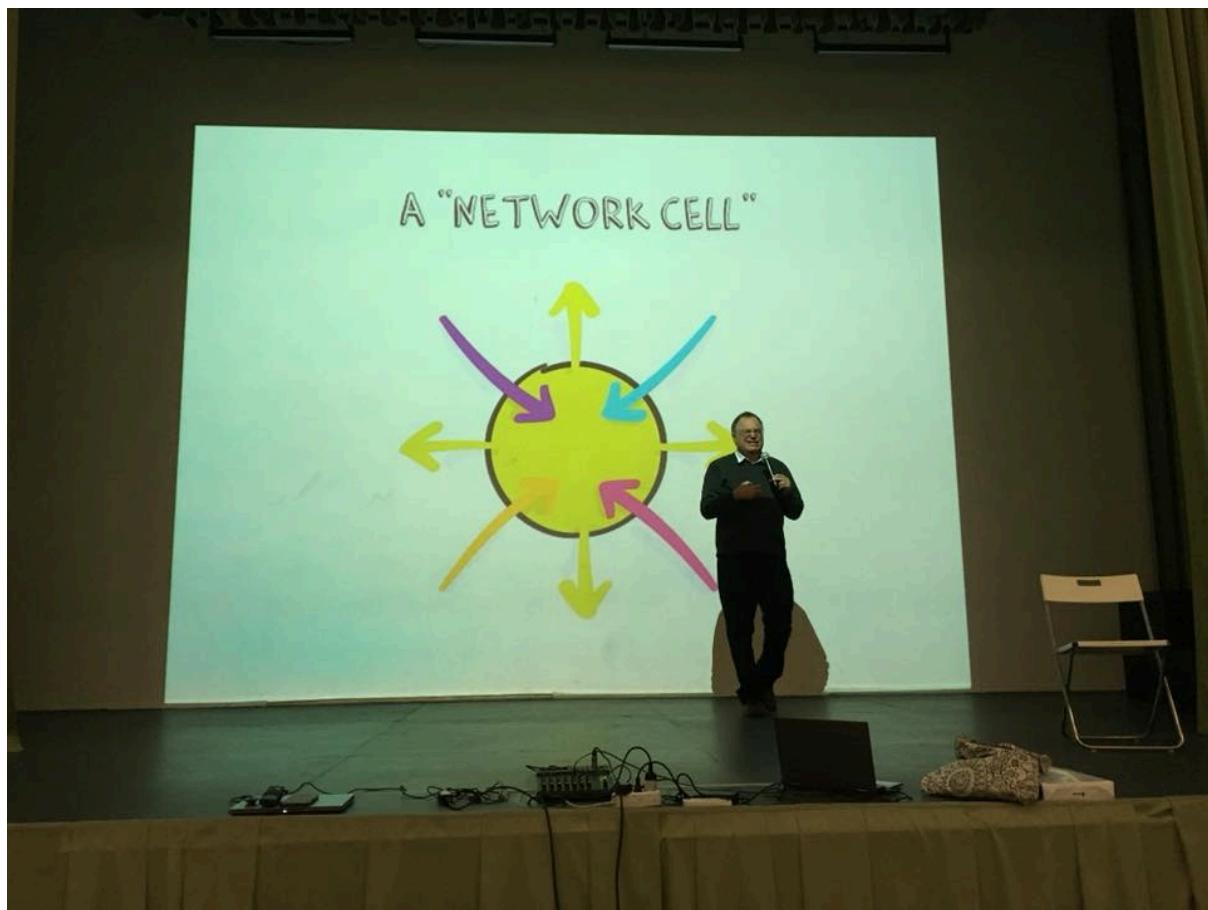


Есть правила, показывающие нахождение в пирамиде:

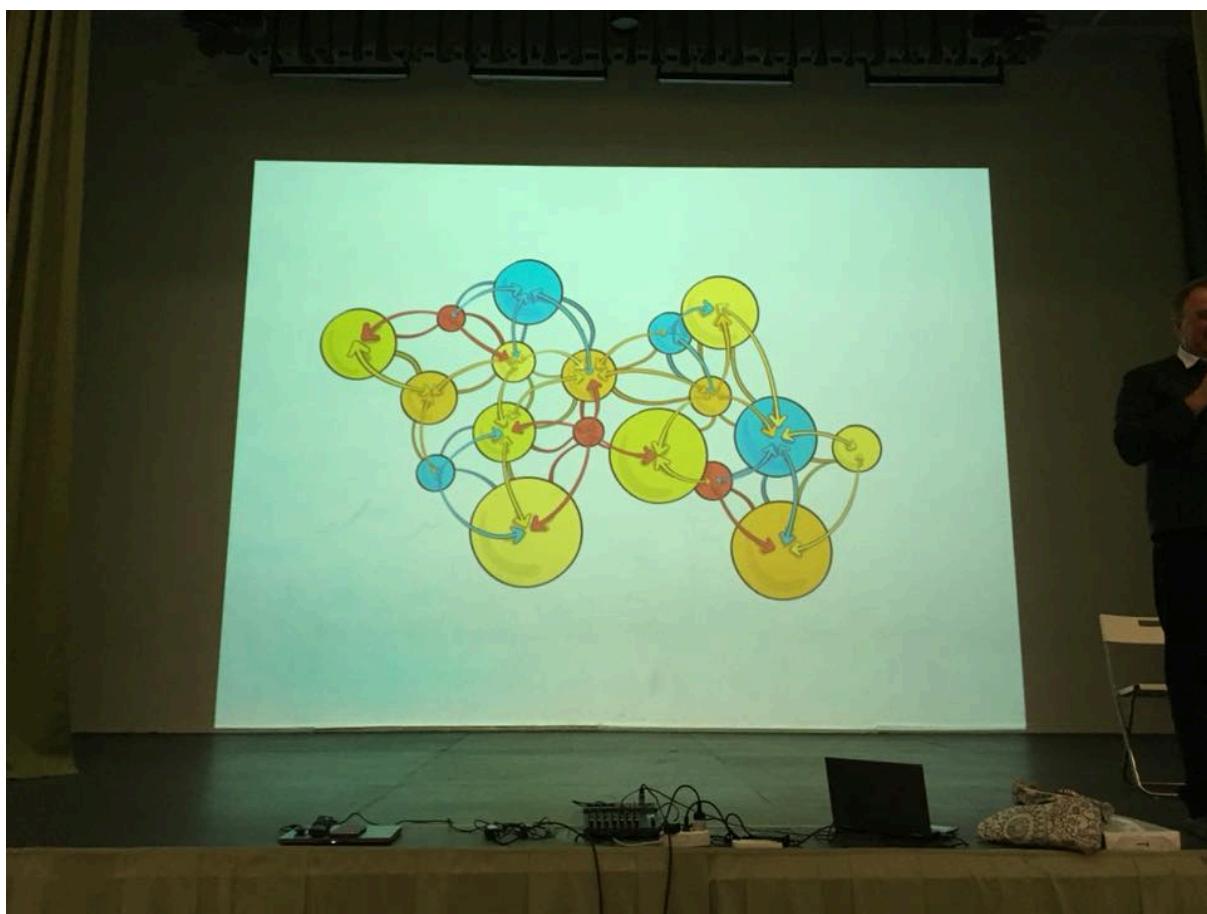
- 1) знания не важны, важна иерархия. Если человек, стоящий внизу, знает больше, это неважно. Главное, где он внизу.
- 2) люди соревнуются между собой, и те, кто лучше, выпрыгивает на следующий уровень
- 3) хорошие идеи всегда приходят сверху.

Сейчас происходит коллапс пирамид, потому что организации с иерархическими структурами не могут конкурировать с более гибкими организациями. Хороший пример - это Кодак. Все помнят, что мы делали фотографии на кодаки. В 2005 году они были крупнейшей компанией, в 2010 году они исчезли с рынка. Они не смогли отвечать реальности, которая существует сегодня, и они перестали существовать.

Чтобы быть частью сети, взаимодействия, вы должны найти свой цвет, в чем вы хороши, что вы умеете делать. И вы начинаете заботиться о других людях.

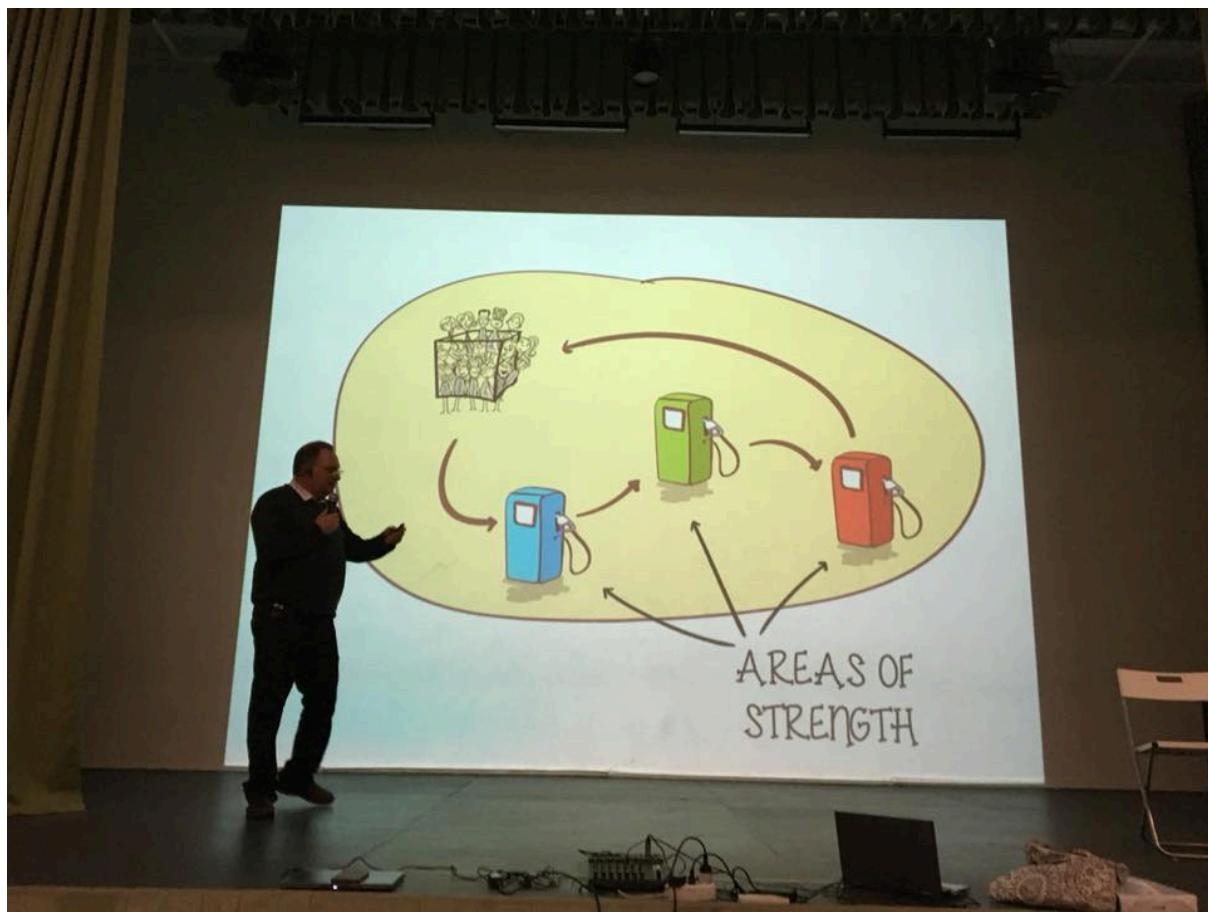


Если мы говорим про пирамиду, там все черно-белое. Если в рамках пирамиды вы встречаете человека, который думает не так, как вы, вы не взаимодействуете с ним. А в сети вы тут же бежите к этому человеку.



Основа любой инновации - люди думают по-разному, они встречаются и начинают обмениваться этими идеями.

Я еврей, у нас огромная история образования, в основе нашего образования лежала очень хорошая идея. Когда ты хочешь чему-то научиться, тебе нужно найти человека, который думает по-другому, и как только ты находишь такого человека, это твоей способ развития, вы можете научиться друг у друга. Поэтому в системе взаимодействия важно найти человека с другими знаниями, нежели у тебя. И вот для меня такая система - основа демократического образования. Нам не нужно быть одинаковыми, здорово, что мы все разные.

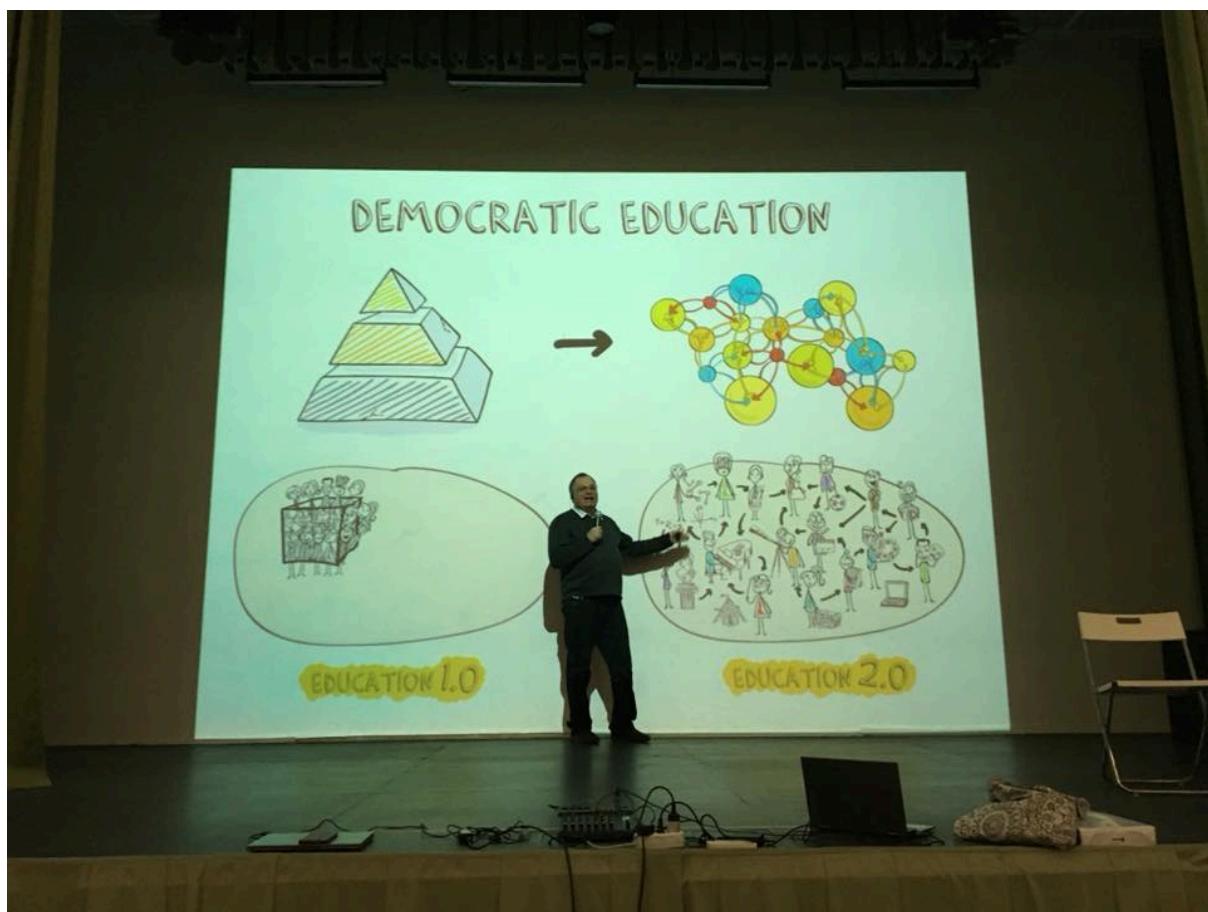


Второй вопрос: ваша организация построена на вертикальной структуре, на горизонтальных связях, использует ту или иную структуру.

34 - комбинированная система, 24 - построена на горизонтальных связях, 10 - построена на вертикальных связях.

В мире все больше организаций выбирают новые способы взаимодействия, изменения происходят не только в школе, но и в различных производствах.

Что мы делаем в демократической школе? Мы вытаскиваем детей в ту сферу, где они сильны. И тогда они могут пойти в какие-то сферы, где они не так сильны, и преуспеть лучше. Подумайте над этой идеей. Когда нам нужно выполнить сложную задачу, которая нам непосильна, нам нужно найти энергию на это - в той области, в которой мы что-то хорошо умеем делать.



Кен Робинсон создал интересный термин - элемент. Когда нас спрашивают, что должен знать ребенок, мы говорим об элементе. Это та сфера, в которой твоя страсть и твой талант встречаются друг с другом, та сфера, которой тебе надо заниматься, чтобы преуспеть в жизни.

Мы говорим о том, что нужно учиться всему, что есть в мире. Мы не можем учиться конкретным знаниям, которые вошли в программу школы. Я сейчас приведу пример, который случился 30 лет назад. Ко мне подошла группа ребят и сказала: мы хотим учить китайский. Я спросил, когда им удобно. Они сказали, что во вторник в 12. Учителя мне сказали: слушай, ну кто их будет учить китайскому? А я сказал - они не говорили, что хотят, чтобы их кто-то учил китайскому, они хотят выучить.

Вообще английский я учу всю жизнь, и это не очень мне помогает, я учил английский с помощью кассет ВВС. И во вторник в принес им кассету ВВС с китайским. И вы не поверите, этот класс учился десять лет. Они учили друг друга, они придумывали, как им учиться. И 4 месяца назад я был в Китае, там был большой завод вертолетов, меня пригласили посетить этот завод, и хозяин этой организации сказал, что все, чему он научился, ко нему пришло на тех уроках китайского языка.

Когда мы думаем, что мы должны чему-то научиться, мы сразу начинаем искать учителя. Но посмотрите, где сейчас учатся дети. В интернете, на youtube. Мы уходим от пирамиды к сети. Идея, что все знания можно собрать в одном месте, была очень

классной для 18 века. Но сегодня мы просто не можем вместить то количество знания, которое есть сейчас, его очень много. Поэтому важно уходить от модели teaching к модели learning.

Вопрос, кому нужен перерыв. Пятым. Очень важный момент, которому мы научились в демократическом образовании: нам нужно учесть интересы меньшинства, которым нужен перерыв. 10-минутный перерыв, пожалуйста, вернитесь через 10 минут.

Мне задали вопрос, почему я выбрал интерес меньшинства, а не большинства. Тут очень важный вопрос, почему именно я выбрал. Очень важный момент функционирования демократического образования - кто несет ответственность за какие-то вещи. В демократической школе, если мы будем опираться только на дискуссии, мы будем дискутировать до конца жизни. И важно, чтобы был человек, который примет решение. Всегда назначается один человек, который будет отвечать за принятие решения. Если я иду учить математике, я за это отвечаю. Вы пришли на мою лекцию, я ее веду в течение 2 с половиной часов, и я несу ответственность за эти два с половиной часа.

Очень важно, что вы думаете, и важно быть собой. У меня опыт, что очень часто большинство голосов не является представлением того, что является демократией. Бывает, представляет интересы демократии, но не всегда. Особенно, когда кто-то страдает и не может что-то выносить, а кто-то к этому относится спокойно. И если будет время, и у вас остаются такие вопросы, вы подойдите ко мне, я считаю, что не всегда нужно слушать большинство, потому что большинство не всегда право. Когда вы стоите во главе какой-то демократической школы, очень важно, что тот способ принятия решений и то, как выглядят демократические процессы сегодня - это всего лишь процесс, и необязательно, что то, как они выглядят сейчас, это то, как они выглядят в идеале.

Например, наши демократические встречи в школе. Мы обговариваем, как мы будем принимать решения по конкретному вопросу. Иногда это консенсус, к которому мы пытаемся прийти, иногда это конкретные люди. Иногда консенсуса мы достичь не можем, и тогда мы принимаем решение - 80 к 20, например, или 60 к 40. Я думаю, что нет универсального способа принятия решений.

Когда мы начинали, у нас была одна школа в Израиле, сейчас их около 30, и каждый год открываются новые. Каждый город хочет, чтобы одна демократическая школа была. Не всегда родители к нам приходят с этим желанием, иногда сам город приходит к нам с этим желанием. Но давайте сейчас подумаем о традиционной школе. Меняем ли мы традиционную школу?

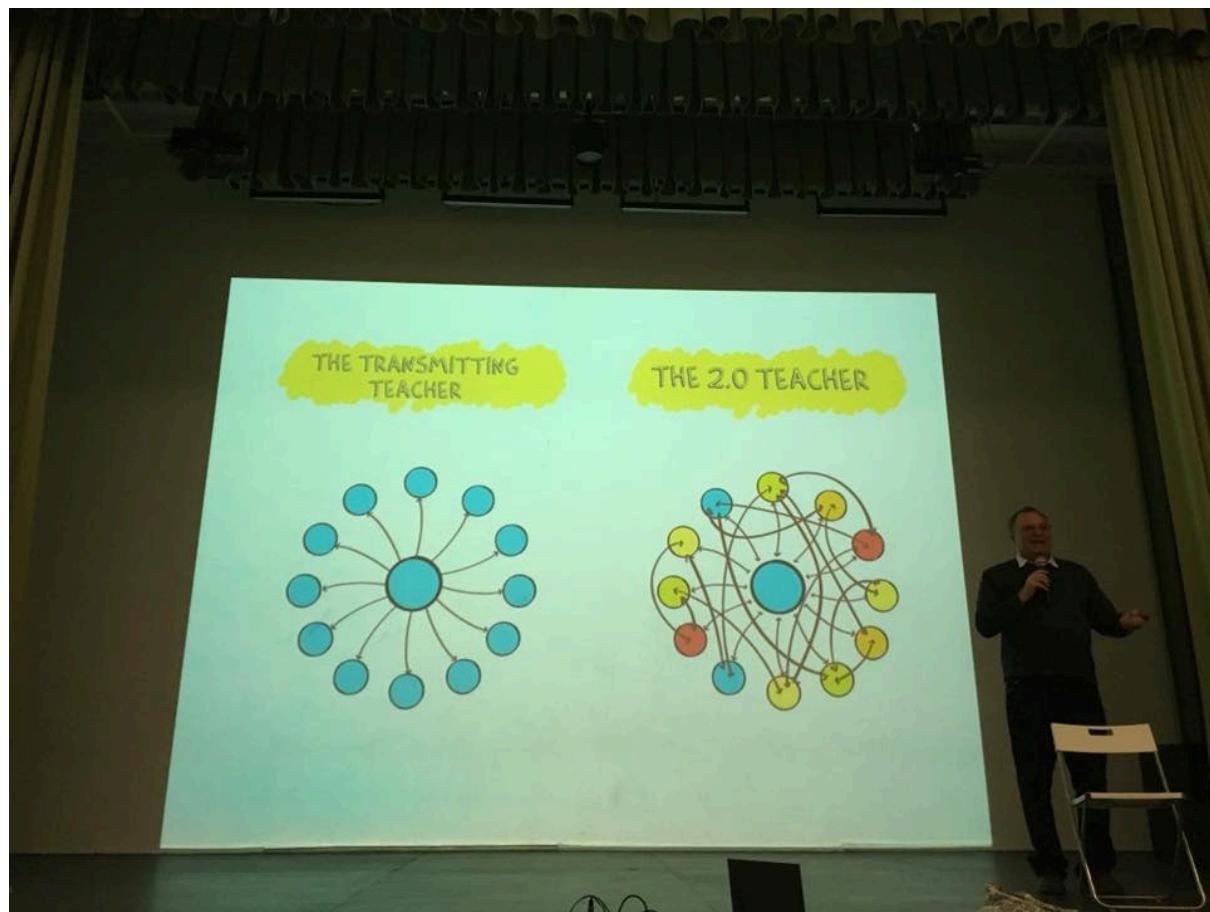
Когда мы думаем о том, что нужно поменять в традиционной школе, первое, что пришло на ум - поменять формат класса, и мы создали модель, которую мы называем класс 2.0, и она основывается на двух принципах: каждый ученик может быть учителем, и вторая часть - Игра и Тренировка.



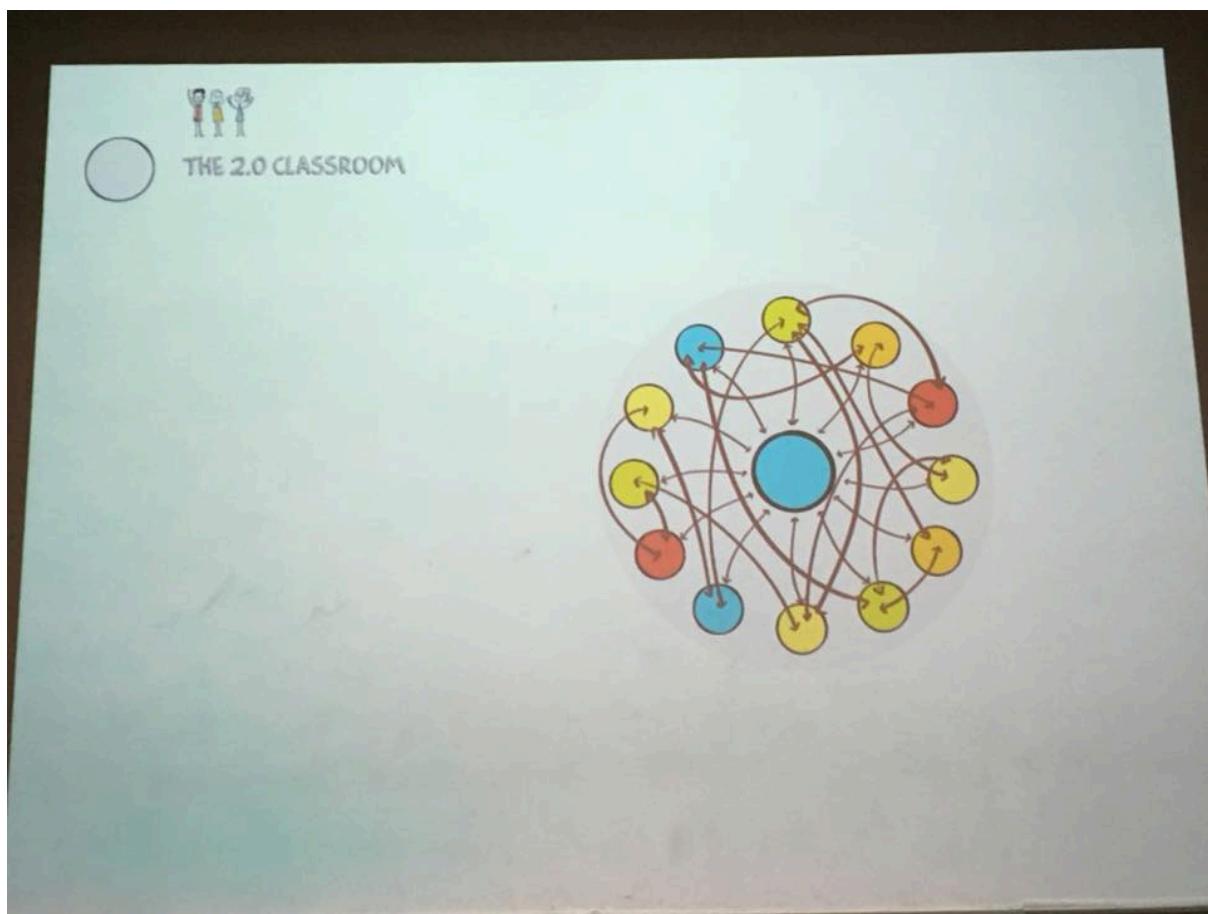
На наших экзаменах, тестах, мы не проверяем, что дети выучили сегодня, в рамках этого занятия. У нас есть один общий балл, который присваивается всему классу, и он выставляется на основании всех оценок, которые получил каждый за задания. Это значит, что детям нужно работать всем вместе. Они не получают индивидуальные оценки, их индивидуальные оценки складываются в количество баллов, которые получил весь класс.



Например, они как класс на определенной отметке по результатам тестирования, и мы начинаем с ними обсуждать, что нужно сделать, чтобы весь класс оказался на более высокой отметке. На основании этого мы формируем следующий блок обучения, потом опять тестируем, и так далее. Таким образом, наш класс - как футбольная команда. Представьте, что у каждого игрока своя цель. Это не совсем та цель, которая нужна.



Таким образом, мы совершенно по-другому смотрим на роль учителя. В традиционной системе в центре учитель, у которого есть знание, учитель передает ученикам знание, которое в нем есть. Уровень успеха ученика определяется тем, как он это усвоил. В классе 2.0 я выясняю, на каком уровне находятся ученики, а вторым шагом я выстраиваю сеть взаимодействия внутри своего класса.



Очень важно использовать все ресурсы, которые есть в классе. Если я как учитель буду давать эту модель, это слабое решение. А если я буду использовать ресурсы других детей, это будет сильным решением.

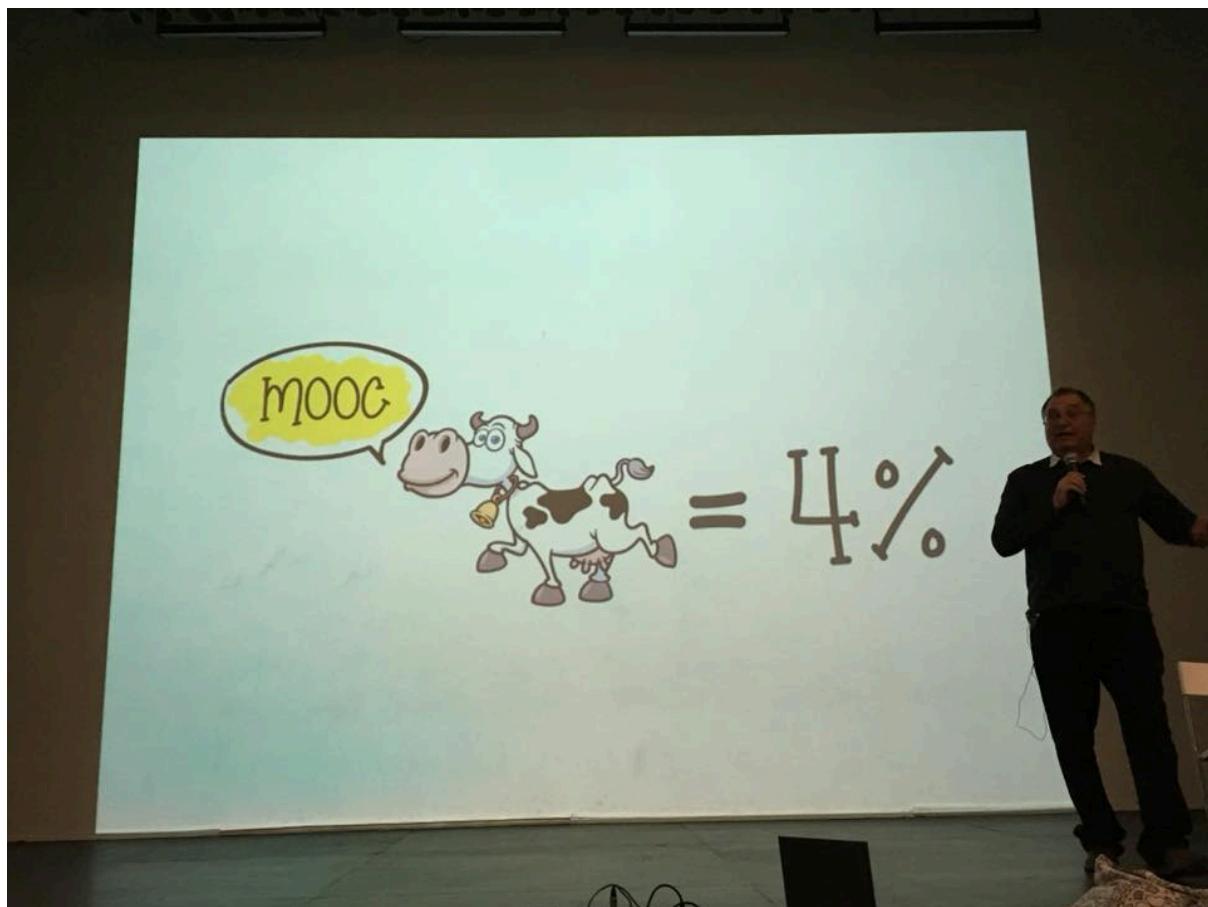
Я понимаю, что в этой модели учитель может знать предмет на тройку или четверку, но если он будет использовать ресурс и знания учеников, тогда он может воспользоваться МООС. В 2012 году появились первые открытые онлайн-курсы. Первым университетом был Стэнфордский университет, который отдал в общий бесплатный доступ один из своих дорогостоящих курсов получения образования. Порядка 160 тысяч студентов записалось на этот онлайн-курс, из Бангладеша, Пакистана, Индии и Китая. Из России не очень много людей приняли участие. Это был очень интересный шаг, и все обсуждали, для чего же Стэнфордский университет это сделал. Законили эту программу 22 тысячи, получили сертификат, в то время другие люди платили тысячи долларов за получение такого же диплома.

После этого другие университеты, включая MIT, начали выпускать свои онлайн-курсы. Это удивительный инструмент, потому что вы можете пройти лучшие иностранные курсы просто со своего компьютера, где бы вы ни находились.

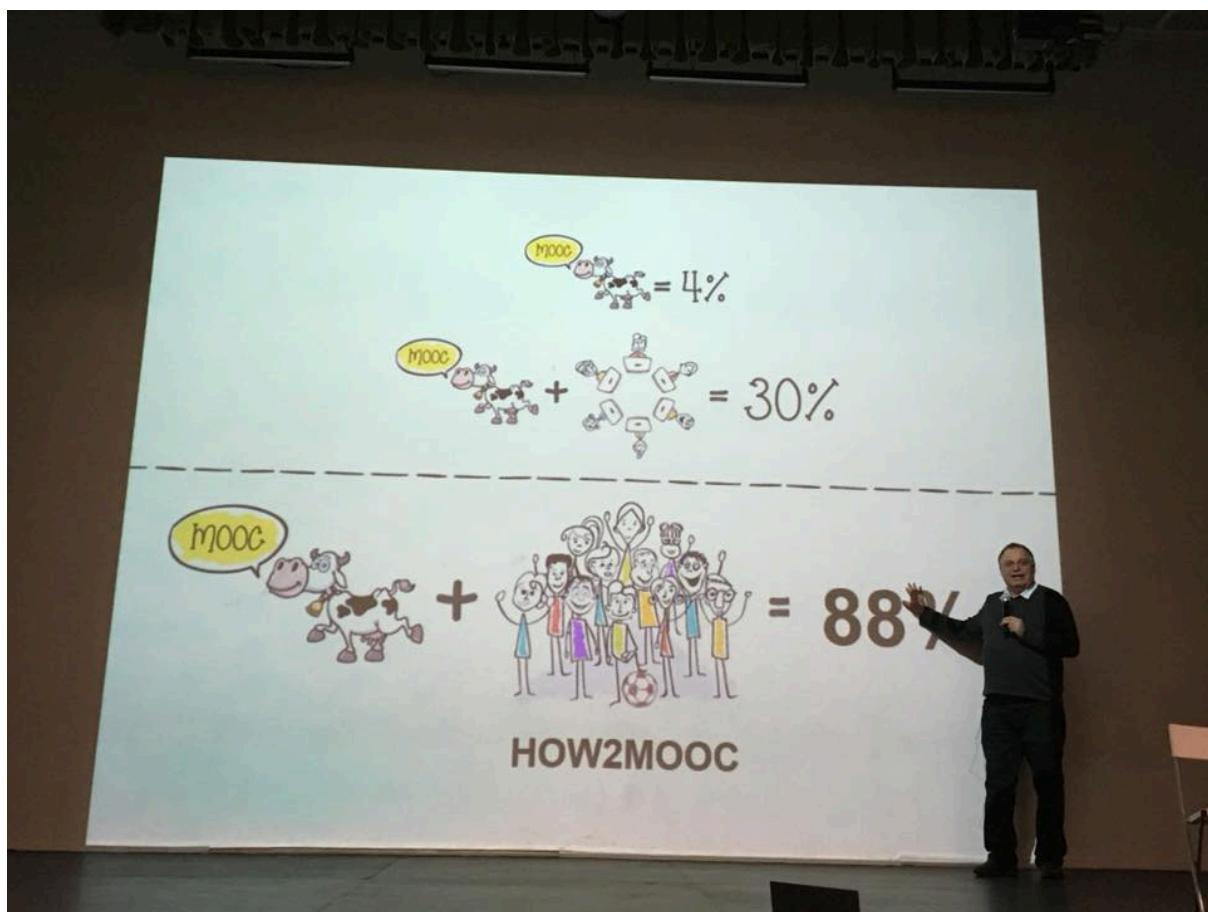
К 2022 году выпустят новые машины, которые будут на автопилоте. И это полностью поменяет картину нашего движения на наших дорогах. Но возникает вопрос, кто будет

работать с этими машинами, ремонтировать, утверждать, что они прошли необходимое тестирование для выезда на дорогу.

Этот учебный курс разработал Мерседес-Бенц, он в Норвегии выпускает свои машины, они пришли ко мне и спросили, как можно выпустить свой онлайн-курс, и я для них нашел вот этот пример - похожего курса. На этой неделе вышли еще курсы с таким же содержанием, это платные курсы, но они стоят гораздо меньше, чем если вы пойдете получать в университет получать это образование.



4% людей получают сертификат MOOC. Я пошел к министру и сказал: давайте математику мы будем учить по ресурсам академии Хана, и при этом организуем Класс 2.0, где ученики будут учить друг друга. Он сказал - только 4% оканчивают онлайн-курсы. Я сказал - нет, в нашем подходе при Клasse 2.0 у нас будет гораздо больший процент. Он спросил - почему ты так уверен, если у тебя не было такого опыта? Я сказал - я уверен, давай проверим, поставим эксперимент, и ты посмотришь на результаты. И мы договорились, что в 500 классах у нас будет образование на онлайн-платформах.



В первый раз у нас 88% окончили эти курсы. Но не забывайте, что в наших классах дети могут учить то, что они хотят, и это бесконечный процесс. Вот мы работали с одним министром образования, у нас министры меняются каждые 4 года, потом пришел другой министр, он пришел ко мне и сказал: я хочу понять, что ты говоришь. То есть ты хочешь сказать, что мы возьмем онлайн-курс по физике и учителя истории, и если он обладает методами Класса 2.0, то он может научить их физике? Я сказал - да, но он должен любить при этом физику. Он попросил меня найти учителя, который является учителем истории, но был заинтересован, в том, чтобы преподавать физику. Я позвонил своей помощнице, она сказала: да, не вопрос, у нас есть такой человек. Я положил трубку и сказал - да, у нас есть такой человек. Он попросил с ним поговорить. Я дозвонился этому учителю, передал ему трубку, он спросил этого учителя: когда ты учишь детей математике? По субботам (а в субботу в Израиле никто не работает). И у меня были большие проблемы, потому что мы обсуждали, можно ли учить математике в субботу.

Когда я вышел из офиса, мне позвонил учитель и спросил - зачем я передал трубку министру. Дальше мы встретились все вместе, я не пошел в класс, я остался с теми, кто был снаружи, после того, как министр посмотрел, как идет процесс обучения, и министр сказал мне: Яков, ты изобрел атомную бомбу. В демократической школе тебе не нужен человек с уникальным знанием, которое он хочет передать детям, в демократической школе есть человек, который может координировать процесс и учить всех чему угодно. Поэтому сегодня в Израиле все больше учителей применяет

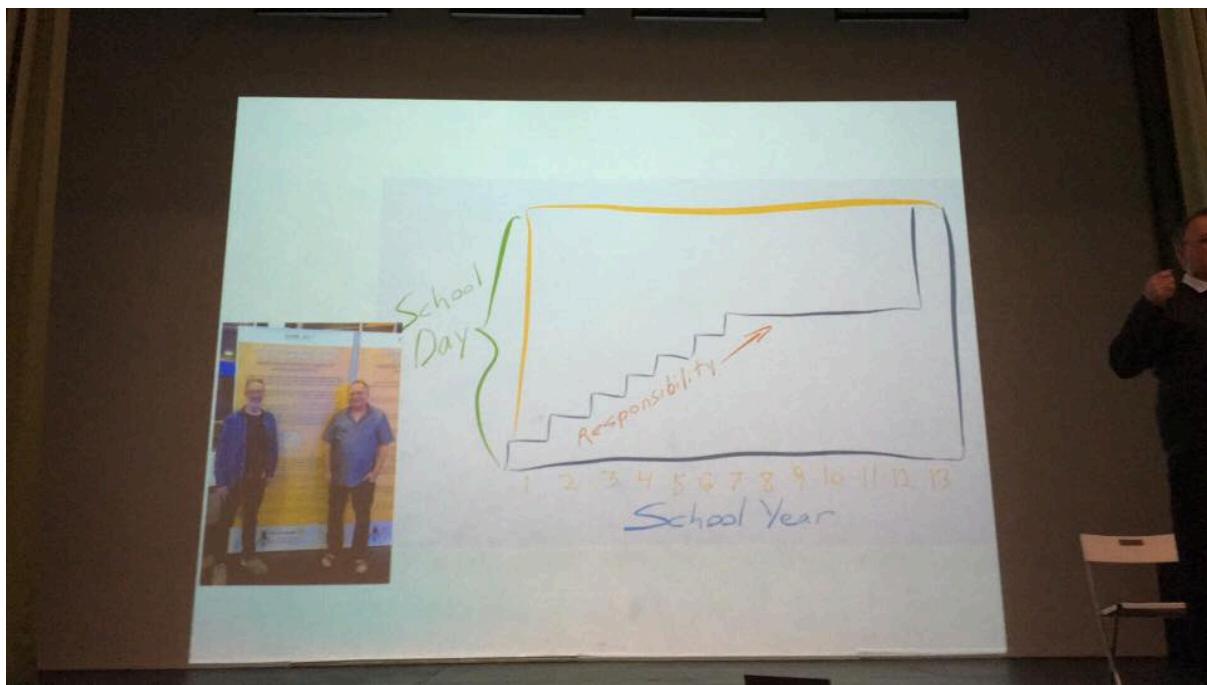
технологию Класса 2.0, и когда мы спрашиваем, почему вы используете этот метод, например, одна из учительниц рассказала, что она делала в Клasse 2.0, она сказала, что эта модель дает ей возможность выкроить время. Она сказала - сложно объяснить, приходи на урок. Она забрала меня на урок, открыла дверь и показала: вот мой класс. До этого мы разговаривали в учительской, и пока мы пили чай в учительской, ее класс занимался, один ученик объяснял что-то другим.

Сейчас мы перепрыгнем к школе 42. В этой школе используется такой же подход, они учат программированию при том, что у них нет учителей программирования. То есть то, что мы предлагаем, это не просто поменять способ преподавания. В традиционной модели есть учитель, передающий знания в классе. Мы знаем, как это работает. Но если мы думаем, что каждый ученик уникален, приходит со своим знанием, знает на своем уровне, нам не нужен класс, где будет доска и парты. Мы добавим несколько досок в новом классе, дети будут группироваться как угодно, учить друг друга, объяснять материал. В классе математики дети начали учить друг друга. Это очень простая модель, нужно несколько столов, белая доска у каждого стола, и тогда дети будут учить друг друга. Опять же, не нужно останавливаться на какой-то одной модели, только учеба, когда дети рассказывают детям. Можно оборудовать пространство, где кто угодно может рассказывать всем какую-то информацию. Если учитель готов поменять свой класс, то правительство дает ему на это финансирование.

Фото, где дети учатся, находятся в потоке. теряют ощущение времени и пространства, они работают и даже не замечают, когда новые взрослые появляются в классе.

Сейчас мы уже думаем, что нужно делать не просто Класс 2.0, а Демократическую школу 2.0. Например, в очень хорошем районе Израиля мы спроектировали новые блоки. Сейчас мы как раз занимаемся строительством новых корпусов. И когда мы разрабатывали этот проект, мы задумывались о том, какой должна быть школа, где каждый может быть и учеником и учителем.

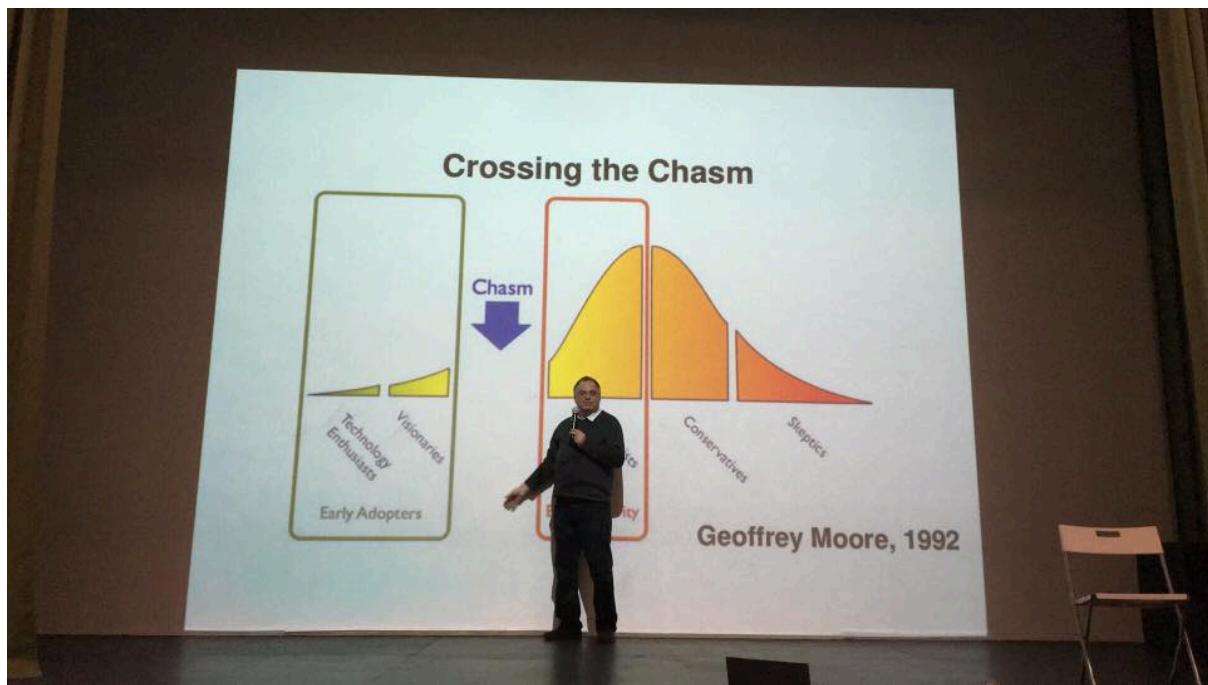
Успех экономики Израиля основывается не на том, какая традиционная школа есть в Израиле, а на том, какие альтернативные пути есть в образовании. В рамках демократического образования мы научились работать как команда. Идея, когда ты умеешь работать как команда, приводит к успеху в любой сфере. И сейчас мы хотим связать школу, альтернативное образование и молодежное движение. Мы хотим ввести правило, что на первом году обучения у каждого ребенка будет один час, когда он будет как директор школы. Дальше это время будет увеличиваться.



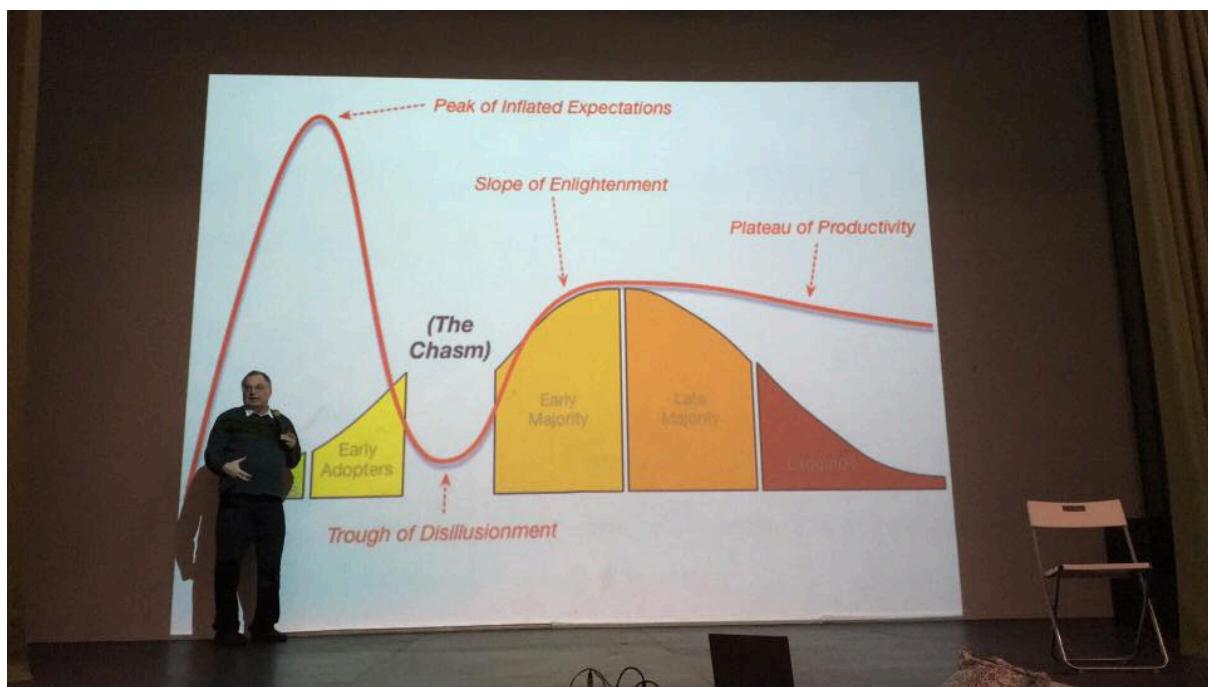
В Израиле 12 классов обучения, и мы считаем, что к моменту старшей школы дети уже могут управлять школой. Это то, что мы построим в этом году, это будет первая школа такого типа, но на самом деле я хочу не просто рассказать, что мы делаем, но и о том, в каком направлении мы смотрим.



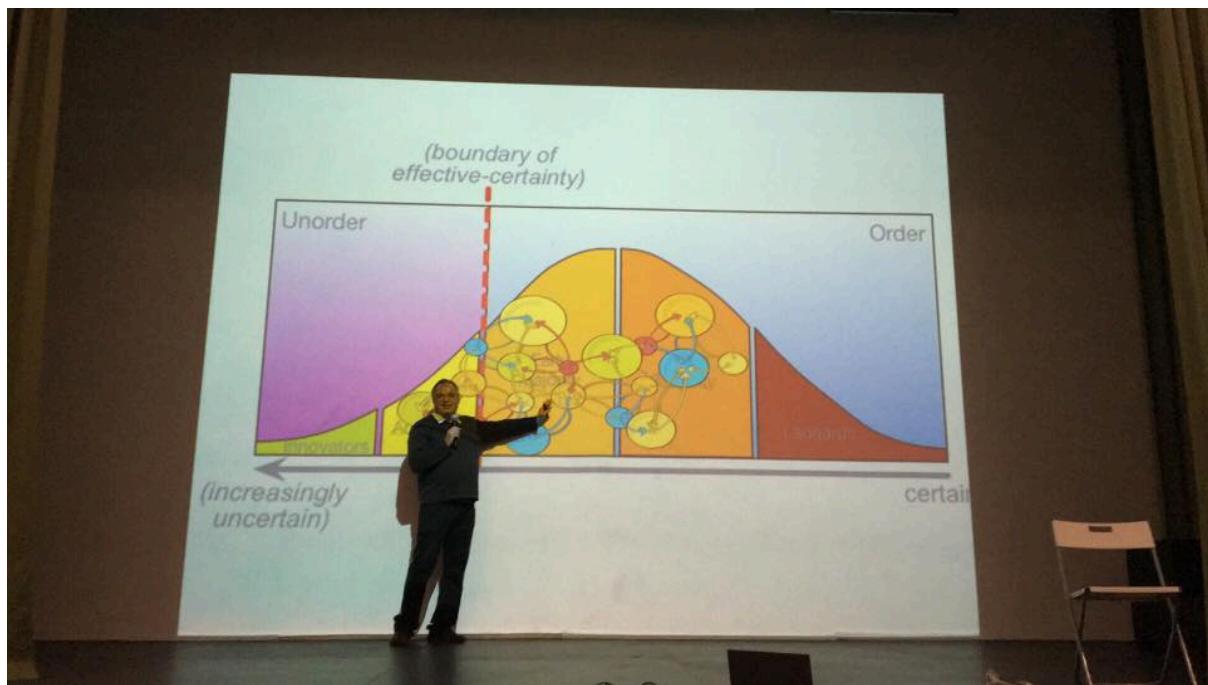
Мы хотим построить школу, которая в своей работе опирается на всех ее участников. 2,5 процента может создать что-то из ничего. Большинство программ не может перепрыгнуть пропасть. Когда мы внедряли МООС, наши высокие ожидания не оправдались.



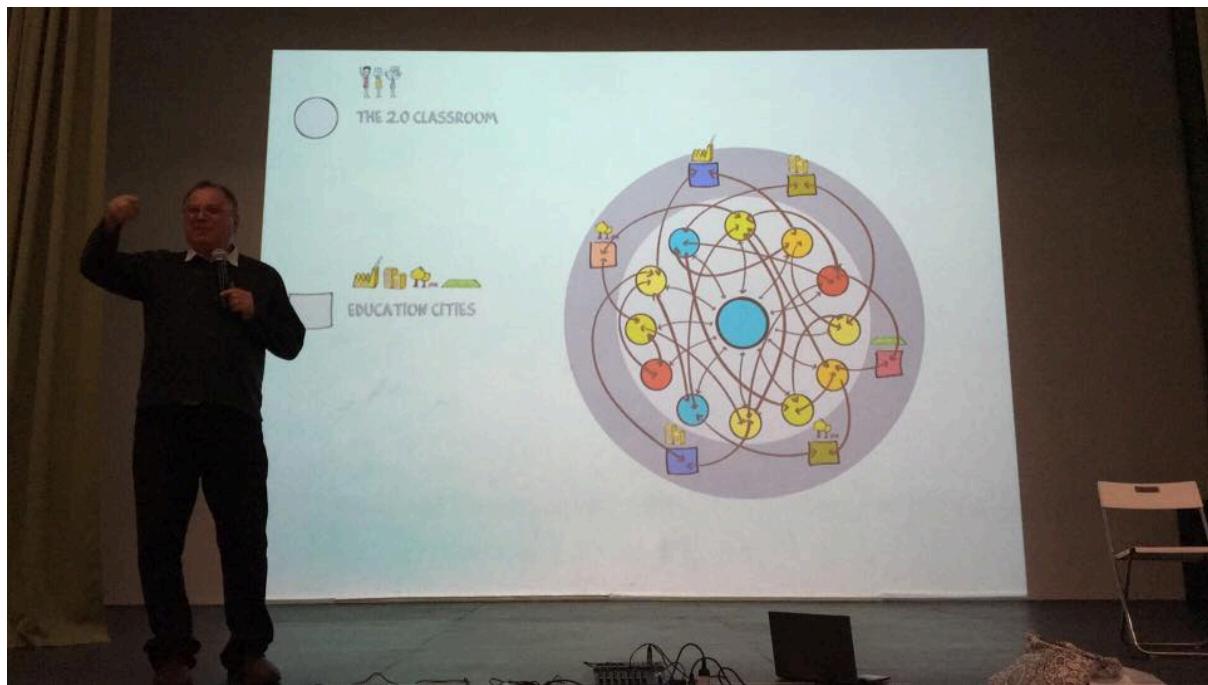
Мы считаем, что инноваторам не нужны приказы. они могут работать сами по себе.
Люди справа - им нужны инструкции. Мы поняли, что нужно выстроить модель
взаимодействия между новаторами и всеми остальными.



Мы начали проводить то, что мы называем “городами образования”. Если вы учитель,
очень трудно работать одному. Если есть сеть, которая вас поддерживает, и вы
поддерживаете кого-то, можно добиться огромных изменений.



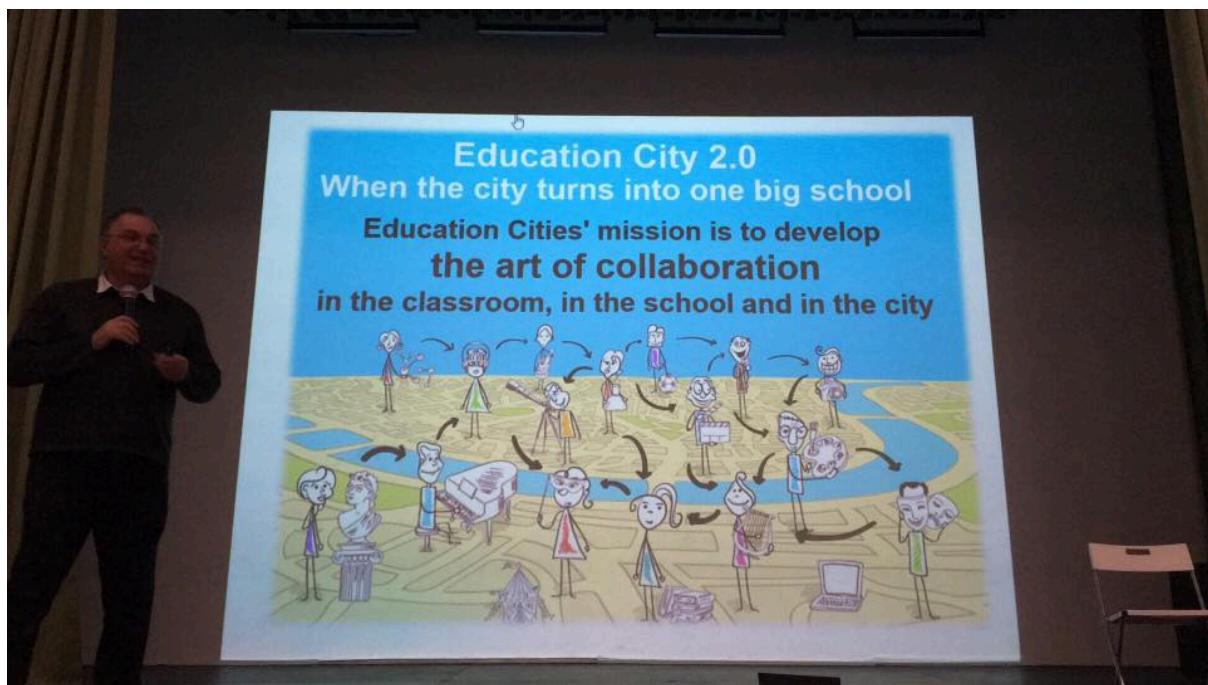
Что мы делаем в рамках этого проекта? Мы устанавливаем взаимодействия. в первую очередь между школами. Даже две школы, находящиеся на одной улице, могут вообще друг друга не знать. Мы перезнакомили все школы, директоров, завучей между собой. Мы подключили нетрадиционные школы. И мы получили модель, где есть огромное количество мест, где люди могут получать образование.



Люди работают вместе, мы начали вести конференции, конференции проходят прямо на улице, мы делаем семинары прямо на улице.



И конечно, одна из основных проблем сегодня - деньги на образование.



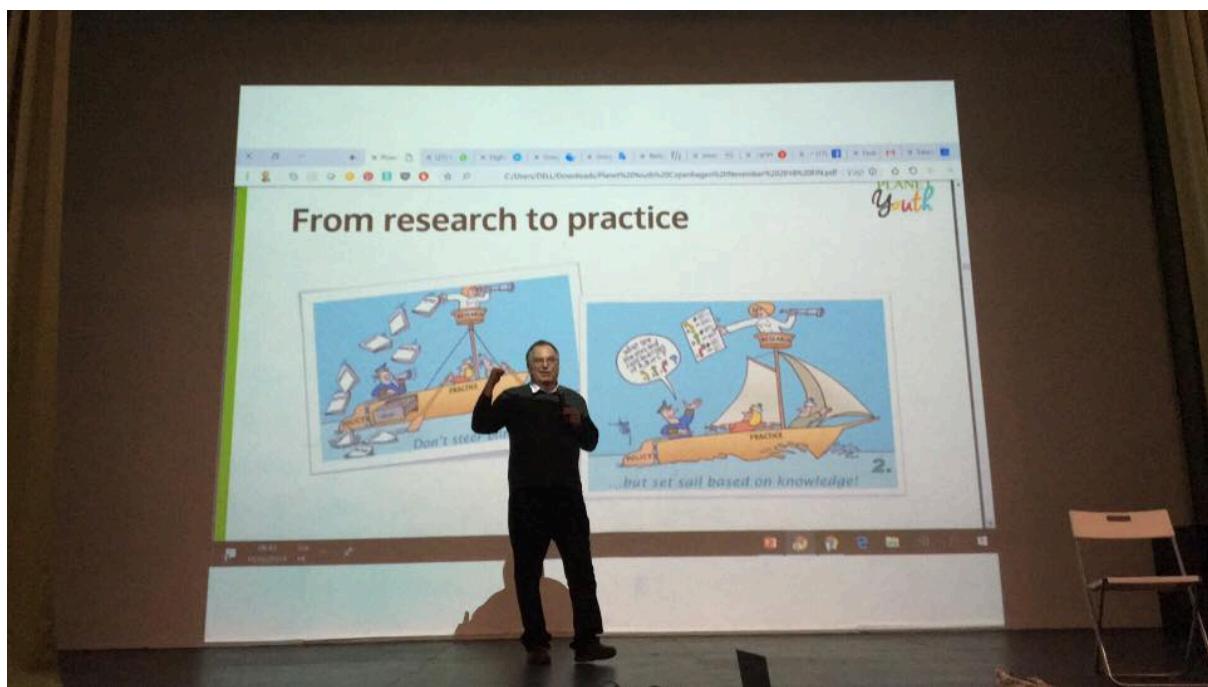
Если учителям нужно находить время на то, чтобы взаимодействовать, им нужно это время как-то выкраивать, и здорово, если за это время они будут получать бонус. И мы ввели специальную валюту, образовательные монеты, и учителя обмениваются друг с другом этими монетами.



Что делала Исландия? Они начали применять систему Класса 2.0 на всем своем острове. У них очень высокие показатели пьянства в стране, одни из самых высоких в Европе, и они достигли существенного снижения этих показателей, и они добились этого, применяя тот же подход, что мы применяем в Классе 2.0. Просто люди, которые знали о последствиях того, к чему приводит употребление алкоголя, начали распространять эту информацию. Дальше они создали сообщество, где люди вступили в диалог, и обсуждать то, как людям можно меньше пить.

Очень важно смотреть на то, что нужно ученику и куда нужно смотреть в каждый момент времени.

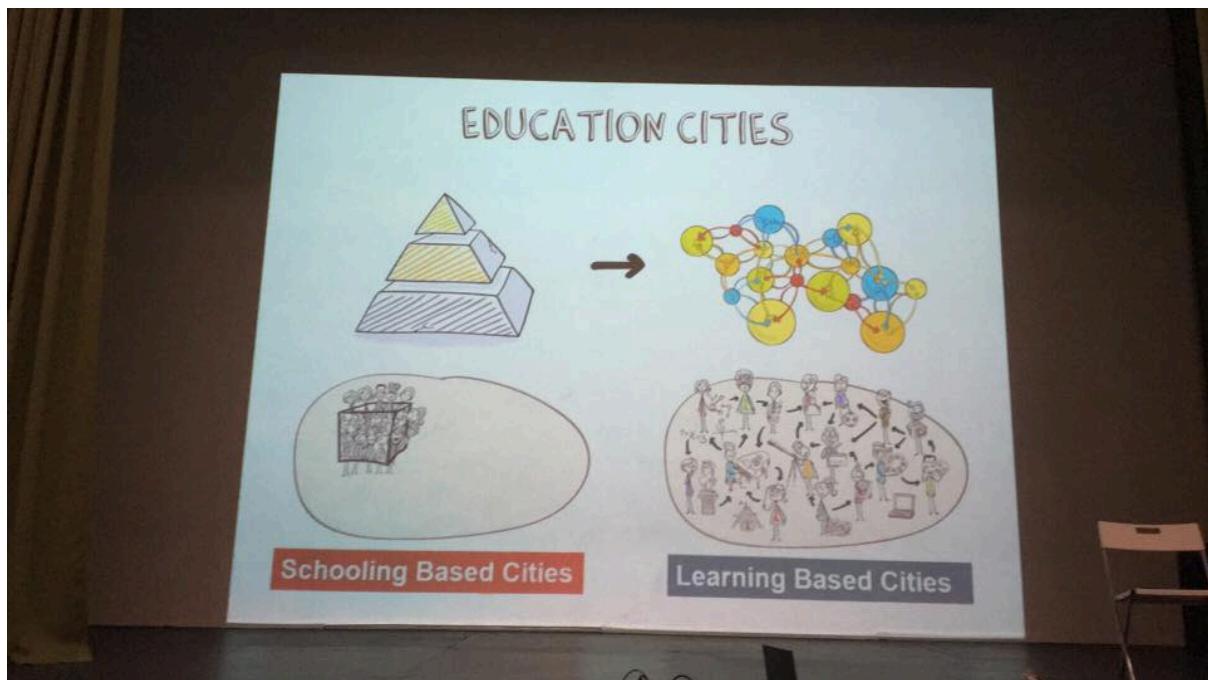
Я хотел показать, что идея Класса 2.0 двигает нас от модели пирамиды к модели взаимодействия и помогает смотреть на город не как на город, где есть школы, где можно получать образование, но как на город, в котором можно получать образование.



У меня есть еще три минуты. Я хочу задать вам два вопроса. И вы можете голосовать только зеленой карточкой.

Первый вопрос: кто из вас хотел бы построить Класс 2.0? Много зеленых карточек.

Второй вопрос, который я хочу задать: кто хочет создать новую школу? Тоже много зеленых карточек.



Секрет образования 2.0 - в том, чтобы не быть одному. Вам нужно выстроить собственную сеть взаимодействия. Пожалуйста, не уходите с сегодняшней встречи, пока вы не сделали какой-то шаг, чтобы выстроить сеть взаимодействия. Здорово было быть с вами сегодня, спасибо большое.